

DOI: <http://dx.doi.org/10.15688/jvolsu4.2014.6.9>

УДК 94(47+57)«1940/1953»

ББК 63.3(235)6

ПРАВОСЛАВНОЕ ДУХОВЕНСТВО НИЖНЕЙ ВОЛГИ И ДОНА В 1940–1953 гг.

Редькина Ольга Юрьевна

Доктор исторических наук, профессор,
директор института истории, международных отношений и социальных технологий,
Волгоградский государственный университет
redou@mail.ru, hist@volsu.ru
просп. Университетский, 100, 400062 г. Волгоград, Российская Федерация

Мордвинов Сергей Валерьевич

Кандидат исторических наук, заместитель директора по научной и образовательной деятельности,
Государственный историко-мемориальный музей-заповедник «Сталинградская битва»
svmordvinov@mail.ru
ул. им. Маршала Чуйкова, 47, 400005 г. Волгоград, Российская Федерация

Аннотация. В статье показан процесс формирования православного духовенства Нижней Волги и Дона, который начался в ходе Сталинградской битвы и продолжался до начала 1950-х годов. Подавляющее большинство приходского клира составило вновь вернувшееся к церковной службе духовенство старшего поколения, принявшее сан до начала 1940-х годов. Епископат региона приглашал на службу бывшее репрессированное духовенство, активно рукополагал священников из диаконов, псаломщиков, церковного актива, как правило, пожилого возраста, в итоге большинство клира региона принадлежало к старшему поколению. С 1944 – 1950-х гг. клир стал пополняться за счет фронтовиков, вернувшихся в лоно РПЦ обновленцев; в начале 1950-х гг. – выпускниками духовных учебных заведений, священниками из Западной Белоруссии и Украины. Ограничительная политика государства мешала восстановлению церковной жизни, в том числе и решению кадровой проблемы в приходах, что привело к их сокращению в Сталинградской области.

Ключевые слова: советское государство, Русская православная церковь, духовенство, епархии Нижней Волги и Дона.

Восстановление позиций Русской православной церкви (далее – РПЦ) в российском обществе в годы Великой Отечественной войны и послевоенный период, государственно-церковные отношения являются наиболее исследованными проблемами в современной историографии. Как правило, одной из причин смягчения вероисповедного курса советского государства называется активная патриотическая работа духовен-

ства, которое вновь стало играть значимую роль в российском социуме [36, с. 17; 37, с. 4–19]. Вопрос формирования приходского духовенства во второй половине 1940-х – начале 1950-х гг., на наш взгляд, требует детального изучения для понимания региональной специфики данного процесса и для более точной характеристики социокультурного портрета православных священнослужителей тех лет.

Православные епархии Нижней Волги и Дона к началу Великой Отечественной войны практически прекратили свое существование. В Астраханской, Саратовской, Сталинградской областях действующих приходов не было; в Ростовской области был всего один. Большая часть православного клира была репрессирована, остальные священники сняли сан, работали на светской службе, удалились на покой. Для Нижней Волги и Дона Сталинградскую битву можно считать точкой отсчета православного возрождения, так как в ходе ее начинается открытие православных храмов, восстановление церковной структуры, развивается церковная патриотическая благотворительность. При этом открытие православных приходов происходило параллельно на оккупированных территориях Ростовской и Сталинградской областей и в прифронтовых районах Сталинградской, Саратовской, Астраханской областей [27, с. 20–22]. В Ростовской области за полгода оккупации была открыта 251 православная церковь; большинство из них прошли регистрацию в Совете по делам РПЦ при СНК СССР (далее – СДРПЦ). Осенью 1945 г. в Ростовской области продолжали действовать 228 храмов РПЦ и два незарегистрированных храма обновленцев. Клир Ростовской и Новочеркасской епархии состоял из 1 епископа, 200 священников (168 зарегистрированы), 14 зарегистрированных диаконов, 76 псаломщиков (68 зарегистрированы). В 46 церквях (в 29 зарегистрированных и в 17 незарегистрированных) не было священников. Подавляющее большинство клира Ростовской епархии обратилось к церковной службе в период оккупации. Даже в ноябре 1948 г.

продолжали работать 187 священников, 21 диакон и 86 псаломщиков, бывших ранее на оккупированной территории (из них получили духовный сан в этот период 17 священников, 5 диаконов и 9 псаломщиков) [15, с. 65]. В Сталинградской области в 1944 г. работало 17 приходов РПЦ и 1 обновленческий приход (в Урюпинске). В 1943–1944 г. в Астраханской области действовали 3 церкви; в Саратовской области – 4. Таким образом, гораздо больше православных приходов действовало в подвергшихся оккупации Ростовской и Сталинградской областях. Далеко не все зарегистрированные приходы имели священнослужителей [27, с. 22]. Аналогично ситуация развивалась в других областях Поволжья [36, с. 19; 37, с. 35–43].

Нехватка приходского клира оставалась острой проблемой в 1944–1953 гг. для Сталинградских благочиний Астраханской и Сталинградской епархий. В Сталинградской области на 1 апреля 1946 г. из 33 храмов не работали 7 в течение 5 месяцев из-за отсутствия священников, в III квартале 1946 г. из 42 храмов – 9. На 1 января 1947 г. по-прежнему не работали 8 церквей; в 1949 г. в трех из 36 храмов не велись службы в течение от 6 месяцев до одного года. Отсутствие приходских священников становилось причиной для сокращения сети зарегистрированных храмов Сталинградской области [30, с. 263, 265, 266, 279] (см. таблицу).

В Астраханской и Саратовской областях в 1945–1950-х гг., где число открытых храмов было относительно небольшим, кадровая проблема не стояла так остро. В 10 приходах Астраханской области осенью 1945 г. были за-

**Сводные статистические сведения СД РПЦ при СМ СССР
о количестве действующих православных культовых зданий
в епархиях РПЦ Нижней Волги и Дона на 01.01.1946–01.01.1953 гг.**

Территория/ область	1946 г.	1947 г.	1948 г.	1949 г.	1950 г.	1951 г.	1952 г.	1953 г.
РСФСР	2 827	3 168	3 228	3 185	3 162	3 061	3 016	2 995
не находившиеся в оккупации								
Астраханская	11	15	15	17	17	17	17	16
Саратовская	5	12/13	13/14	15	14	14	14	14
находившиеся в оккупации								
Сталинградская	34	42	39	34	34	34	31	31
Ростовская	214	241	243	238	237	219	219	219

Примечание. Источник: [32, с. 21, 22–22 а, 25; 33, с. 42].

регистрированы 20 священников. Кроме того, здесь проживало 8 священников «без места» – определенный резерв духовенства в регионе [13, с. 112–113 об.]. Весной 1947 г. были зарегистрированы 1 архиепископ и 15 духовных лиц (1 архимандрит, 9 протоиереев, 5 священников) [19, с. 5]. Таким образом, все открытые церкви были обеспечены священниками, но не хватало штатных псаломщиков. В Астраханской и Сталинградской епархии на должности вольнонаемных псаломщиков привлекали женщин [30, с. 264]. Несмотря на небольшое количество православных приходов, в Саратовской области были зарегистрированы 46 клириков (1 епископ, 33 священника, 12 диаконов) [18, с. 44]. В 1947 г. в Ростовской и Новочеркасской епархии служили 1 епископ, 255 священников, 20 диаконов, 112 псаломщиков [14, с. 68]. При этом до 1951 г. здесь было от 17 до 20 вакантных мест настоятелей приходов [9, с. 84]. Однако из-за большого числа действующих церквей в Ростовской области дефицит духовенства не столь сильно препятствовал церковной жизни, как в Сталинградской области.

Архиепископ Астраханский и Сталинградский Филипп (Ставицкий) в 1944–1952 гг. на вакантные места в приходах Сталинградской епархии переводил священников из Астраханской области, приглашал служить освободившееся из мест ссылки и заключения духовенство, предпочитал тех священников, с которыми был знаком лично [6, с. 3; 20, с. 28, 32; 25, с. 55]. В 1948 г. в Сталинградской области из 41 священника были судимыми по разным статьям УК 23 человека (53 %); из 7 диаконов судимых – 2 человека (30 %); из 5 псаломщиков судимых – 1 (20 %) [6, с. 1]. В 1948 г. в Саратовской области из зарегистрированного духовенства судившихся по всем статьям УК – 14 священников и 1 диакон (33 %) [29, с. 37; 31, с. 38]. Контроль государства за бывшими репрессированными, а также за населением бывших оккупированных территорий создавал дополнительные трудности в решении кадровых проблем в приходах Сталинградской области. В 1948 г. ужесточение паспортного режима привело к отказам от регистрации духовенства, имевшего судимость или побывавшего в оккупации, к выдворениям таких лиц за пределы г. Сталингра-

да. СДРПЦ требовал от епархиальных архиереев не посвящать в духовный сан лиц, ранее судимых [6, с. 3].

Несмотря на давление властей, высокий процент судимых среди духовенства региона сохранялся и в дальнейшем. В 1952 г. из 36 клириков Сталинградской области были судимы 19 человек (53 % от клира области) [2, с. 76]. В 1953 г. среди 284 священнослужителей Ростовской области 40 человек (14 %) были судимы по различным статьям УК; в Саратовской области из 44 священнослужителей 11 человек (25 %) имели судимость [16, с. 2].

В послевоенные годы ряды духовенства региона начали пополняться бывшими фронтовиками, а также возвращавшимися в лоно Патриаршей церкви обновленцами. В 1944 г. обновленческий приход г. Урюпинска перестал существовать, так как священник воссоединился с РПЦ. В 1945 г. в Сталинградскую епархию вернулся после демобилизации священник с. Средняя Ахтуба Н.В. Виноградов, который был награжден медалью «За победу над Германией», благодарностями командования [5, с. 32]. В 1947 г. секретарем епархиального управления в Сталинграде стал священник А. Карташев (32 года), участник Великой Отечественной войны, который имел орден Красной Звезды и три медали [25, с. 56]. В апреле 1947 г. через покаяние архиепископом Астраханским и Сталинградским Филиппом принят в церковь бывший священник обновленческой церкви К.П. Златогорский, участник войны, старший сержант, работавший в 1945–1947 гг. бухгалтером. В апреле 1947 г. он был назначен настоятелем молитвенного дома в с. Средняя Ахтуба [там же, с. 53].

В 1940–1950-х гг. подавляющую часть зарегистрированных православных священников продолжали составлять люди преклонного возраста, как правило, старое духовенство. В 1945 г. в Сталинградской области работали 26 священников, 5 диаконов (из них 15 (50 %) с церковным стажем 20 лет; со стажем 10–20 лет – 10 [35, с. 49]. В 1948 г. в Астраханской области среди 27 клириков 4 человека имели церковный стаж 10–20 лет, 7 (25 %) – 20–30 лет, 14 (50 %) – 30–40 лет, 3 – свыше 40 лет. Таким образом, среди духовенства Астраханской области по возрасту преобладало

старшее поколение (80 %) [24, с. 30]. В Саратовской области служили 36 священников и 15 диаконов. Из них 17 священников – 40–55 лет (47 %), 15 – старше 55 лет (41 %) [26, с. 431].

Решить проблему обеспечения приходов молодыми кадрами духовенства для семи прилегающих к Саратову епархий должно было открытие духовной семинарии, начавшей работу 16 ноября 1947 года [4, с. 68–69]. Набор первого года обучения составил 18 учащихся, среди которых были и участники Великой Отечественной войны [34, с. 63]. Осенью 1948 г. в Саратовскую семинарию было подано 30 заявлений от абитуриентов, но из-за давления властей принято только 16 семинаристов в 1-й класс (из Астраханской области – 1, из Саратовской – 3, из Чкаловской области – 2, из Пензенской – 2, из Ростовской – 2, из Сталинградской – 1 и др.). В семинарию поступил бывший офицер РККА. Всего в 1949 г. в семинарии обучалось 36 человек (из Саратовской области – 10, из Ростовской – 6, из Астраханской – 1) [23, с. 21]. В 1951 г. состоялся первый выпуск Саратовской семинарии – 10 человек (5 поступили в Московскую духовную академию, 2 – в Ленинградскую духовную академию, 1 – также планировал продолжение духовного образования, 2 – служили в Саратовской епархии, 1 – в Тернопольской епархии). На 1 января 1952 г. в семинарии учились из Астраханской области – 2 человека, из Сталинградской – 2, из Ростовской – 2 [22, с. 55]. В 1953 г. в Саратовской семинарии обучалось 49 семинаристов. Московская патриархия оказывала ей значительную материальную поддержку, выделяв 1 025 тыс. руб. на расходы (на 1 воспитанника – 25 тыс. руб. в год, на 1 выпускника – 100 тыс. руб.) [16, с. 10]. Несмотря на все усилия, Саратовская духовная семинария лишь в минимальных масштабах могла пополнить кадры клира в регионе.

В течение 1949–1952 гг. возрастной состав духовенства Нижней Волги не претерпел кардинальных перемен: большинство священнослужителей оставалось преклонного возраста [26, с. 431–432]. Духовенство Ростовской области к 1953 г. было несколько моложе по возрасту, чем клир других епархий региона: из 284 клириков возраст до 55 лет имели около 28 %, старше 55 лет – 204 человека

(72 %). Из них 143 человека (50,3 %) были рукоположены в сан в 1942–1953 годах [3, с. 35–37]. Такая ситуация сложилась в результате решения кадрового вопроса епископатам Ростовской и Новочеркасской епархии. В 1948 г. епископ Сергей (Ларин) довольно часто посвящал в священники престарелых певчих, псаломщиков. Практику рукоположений лиц из церковного актива, как молодых, так и более старшего поколения, продолжали епископ Николай (Чуфаровский) и митрополит Вениамин (Федченков). Только в 1952–1953 гг. митрополит Вениамин рукоположил во священники 18 «престарелых», не имевших достаточного духовного образования, направил их в сельские приходы. Всего же за 1950–1953 гг. митрополит Вениамин рукоположил 70 священников. Кроме того, он активно приглашал духовенство из других епархий. В 1950–1952 гг. прибыло 30 священников, в 1952–1953 гг. – уже 43 священника (29 из Западной Украины и Белоруссии). Благодаря такой широкомасштабной деятельности в Ростовской и Новочеркасской епархии резко снизилось число приходов без священников: в 1950–1951 гг. их было 20–22, в 1952 г. – 8, в 1953 г. – 7 (только 1 из них не имел священника с 1951 г., остальные стали вакантными с 1953 г.). Зачастую священники, предпочитавшие служить в городских приходах, но не получившие места в Ростовской области, переезжали в Сталинградскую область, Краснодарский край [3, с. 36–37; 8, с. 9, 11].

В начале 1950-х гг. клир епархий региона стал более активно пополняться бывшими фронтовиками. Весной 1950 г. в Ростовской епархии были рукоположены во священники псаломщик Т.М. Ганноцкий, который в 1941–1945 гг. служил в РККА; из диаконов – В.К. Степчук (фронтвик, имевший орден Красной Звезды и 5 медалей, закончивший три класса Саратовской духовной семинарии), Д.Ф. Белянский (фронтвик, имел 3 медали). Весной 1951 г. митрополит Вениамин рукоположил во диаконы П.П. Кузнецова (сын священника, находился на оккупированной территории в 1942–1943 гг., служил в РККА в 1943–1946 гг., награжден 3 орденами и 4 медалями). В конце 1951 г. митрополит рукоположил 11 священников (в том числе 1 фронтвик), 5 диаконов (в том числе 3 фронтвика) [1,

с. 57; 10, с. 100, 102; 11, с. 16; 12, с. 41]. В 1950 г. в Успенскую церковь Сталинграда из Астрахани был переведен штатным псаломщиком В.А. Лукьяненко, участник войны, младший сержант, имел медали «За боевые заслуги», «За взятие Кенигсберга», «За взятие Берлина» [7, с. 68]. Священник Н.Ф. Можаров воевал в 1941–1942 гг. под Ленинградом в составе 3-й гвардейской дивизии 435-го стрелкового полка в качестве полкового разведчика. В 1942 г. из-за обморожения ног он был демобилизован; в 1948–1951 гг. учился в Ленинградской духовной семинарии, закончил ее. В 1951–1957 гг. Н.Ф. Можаров служил священником, секретарем и казначеем Ростовского епархиального управления; в 1960-х гг. – в Сталинградской епархии. В 1952–1953 гг. в Никольском молитвенном доме р.п. Михайловка Сталинградской области настоятелем стал бывший врач Шахнович, который принял священнический сан в 1942 году. Позже, в 1956–1960 гг., диаконом Никольского молитвенного дома в р.п. Михайловка служил А.П. Свистунов, закончивший в 1918 г. Рязанскую духовную семинарию, воевавший в рядах РККА в 1941–1945 годах.

Таким образом, процесс восстановления такой социокультурной группы российского общества, как православное духовенство Нижней Волги и Дона, начался в ходе Сталинградской битвы и продолжался до начала 1950-х годов. Большую часть среди приходского клира составило вновь вернувшееся к церковной службе духовенство старшего поколения, принявшее сан до начала 1940-х годов. Максимально эффективным решением проблемы замещения вакантных мест в приходах в регионе стало активное рукоположение епископатам священников из диаконов, псаломщиков, церковного актива; на должности вольнонаемных псаломщиков привлекались женщины. С 1944–1950-х гг. клир стал пополняться за счет фронтовиков, вернувшихся в лоно РПЦ обновленцев; в начале 1950-х гг. – выпускниками духовных учебных заведений, священниками из Западной Белоруссии и Украины. Ограничительная политика государства мешала восстановлению церковной жизни, в том числе и решению кадровой проблемы в приходах, что привело к их сокращению в Сталинградской области.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Доклад о положении и деятельности Русской православной церкви по Ростовской области за 1-е полугодие 1951 года уполномоченного СДРПЦ по Ростовской области Г.Д. Амарантова в СДРПЦ. 16 июня 1951 г. // Государственный архив Российской Федерации (далее – ГАРФ). – Ф. Р-6991. – Оп. 1. – Д. 780. – Л. 44–64.
2. Доклад о работе уполномоченного СДРПЦ по Сталинградской области С.Б. Косичина в СДРПЦ при СМ СССР за 1951 год и первую половину 1952 года. 20 июня 1952 г. // Государственный архив Волгоградской области (далее – ГАВО). – Ф. Р-6284. – Оп. 2. – Д. 19. – Л. 69–104.
3. Докладная записка члена СДРПЦ Б.К. Семёнова о результатах проверки на месте работы уполномоченного СДРПЦ по Ростовской области Г.Д. Амарантова за 1952 год и 5 месяцев 1953 года. Июнь 1953 г. // ГАРФ. – Ф. Р-6991. – Оп. 1. – Д. 1042. – Л. 34–47.
4. Из Саратовской епархии. Открытие Саратовской Духовной Семинарии // Журнал Московской Патриархии. – 1948. – № 2 (февр.). – С. 68–69.
5. Информационное письмо «О состоянии и деятельности Русской Православной церкви в Сталинградской области за период июль – октябрь 1945 г.» // ГАВО. – Ф. Р-6284. – Оп. 2. – Д. 4. – Л. 30–32.
6. Информационный доклад «О положении и деятельности Русской православной церкви в Сталинградской области за IV квартал 1948 года». 8 января 1949 г. № 1с. // ГАВО. – Ф. Р-6284. – Оп. 2. – Д. 12. – Л. 1–12.
7. Информационный доклад «О положении и деятельности Русской православной церкви в Сталинградской области за II квартал 1950 года». 7 июля 1950 г. // ГАВО. – Ф. Р-6284. – Оп. 2. – Д. 14. – Л. 66–90.
8. Информационный доклад о положении и деятельности Русской православной церкви по Ростовской области за 1-й квартал 1953 года. 6 апреля 1953 г. // ГАРФ. – Ф. Р-6991. – Оп. 1. – Д. 1042. – Л. 8–16.
9. Информационный доклад о положении и деятельности Русской православной церкви по Ростовской области за 3-й квартал 1951 года. 8 октября 1951 г. № 16/39с // ГАРФ. – Ф. Р-6991. – Оп. 1. – Д. 780. – Л. 76–89.
10. Информационный доклад о положении и деятельности Русской православной церкви по Ростовской области за 4-й квартал 1951 года. 5 января 1952 г. // ГАРФ. – Ф. Р-6991. – Оп. 1. – Д. 780. – Л. 97–114.
11. Информационный доклад о состоянии и деятельности Русской православной церкви за 1-й квартал 1950 года по Ростовской области. 1 апреля 1950 г. // ГАРФ. – Ф. Р-6991. – Оп. 1. – Д. 653. – Л. 16–25.
12. Информационный доклад о состоянии и деятельности Русской православной церкви за 2-й квартал 1950 года. 3 июля 1950 г. № 16/22с. // ГАРФ. – Ф. Р-6991. – Оп. 1. – Д. 653. – Л. 40–51.

13. Информационный доклад о состоянии и деятельности Русской православной церкви по Астраханской области (за период с 20 мая по 20 октября 1945 г. № 3-19 от 25 октября 1945 г.) // ГАРФ. – Ф. Р-6991. – Оп. 1. – Д. 41. – Л. 109–114.
14. Информационный доклад о состоянии и деятельности Русской православной церкви по Ростовской области за 4-й квартал 1947 года. 9 января 1948 г. // ГАРФ. – Ф. Р-6991. – Оп. 1. – Д. 200. – Л. 58–68.
15. Информационный доклад о состоянии и деятельности Русской православной церкви по Ростовской области. 6 июля 1948 г. // ГАРФ. – Ф. Р-6991. – Оп. 1. – Д. 345. – Л. 38–65.
16. Информационный доклад о состоянии и деятельности Русской православной церкви по Саратовской области за 1-й квартал 1953 г. 7 апреля 1953 г. // ГАРФ. – Ф. 6991. – Оп. 1. – Д. 1044. – Л. 1–11.
17. Информационный доклад о состоянии и деятельности Русской православной церкви по Саратовской области за 1952 год. 15 ноября 1952 г. // ГАРФ. – Ф. Р-6991. – Оп. 1. – Д. 912. – Л. 29–39.
18. Информационный доклад о состоянии и деятельности Русской православной церкви по Саратовской области и городу Саратову с 1-го октября 1947 г. по 1-е января 1948 г. 3 января 1948 г. № 3с // ГАРФ. – Ф. Р-6991. – Оп. 1. – Д. 202. – Л. 39–50.
19. Информационный доклад по Астраханской области за период с 1 января по 1 апреля 1947 г. 28 апреля 1947 г. // ГАРФ. – Ф. Р-6991. – Оп. 1. – Д. 171. – Л. 4–11.
20. Информационный отчет «О положении и деятельности Русской православной церкви в Сталинградской области за 1 квартал 1947 года». 14 мая 1947 г. // ГАВО. – Ф. Р-6284. – Оп. 2. – Д. 8. – Л. 26–46.
21. Информационный отчет о состоянии и деятельности Русской православной церкви по Саратовской области и городу Саратову за 4-й квартал 1948 г. с 1 октября 1948 г. по 1 января 1949 г. 17 января 1949 г. // ГАРФ. – Ф. Р-6991. – Оп. 1. – Д. 347. – Л. 42–53.
22. Информационный отчет о состоянии и деятельности Русской православной церкви по Саратовской области и городу Саратову за 4-й квартал 1951 г. 11 января 1952 г. // ГАРФ. – Ф. Р-6991. – Оп. 1. – Д. 782. – Л. 42–67.
23. Информационный отчет о состоянии и деятельности Русской православной церкви по Саратовской области и городу Саратову с 1 апреля по 1 июля 1949 г. 10 августа 1949 г. // ГАРФ. – Ф. Р-6991. – Оп. 1. – Д. 505. – Л. 17–27.
24. Информационный отчет по Астраханской области с февраля по 1 июля 1948 г. 19 июля 1948 г. № 4 // ГАРФ. – Ф. Р-6991. – Оп. 1. – Д. 316. – Л. 6–36.
25. Информация «О положении и деятельности Русской православной церкви в Сталинградской области за 1-й квартал 1947 г.». 26 мая 1947 г. // ГАВО. – Ф. Р-6284. – Оп. 2. – Д. 8. – Л. 52–61.
26. Кузнецова, Н. В. Государственно-церковные отношения в 1945–1953 гг. (на материале областей Нижнего Поволжья) / Н. В. Кузнецова // Мир православия. Вып. 6. – Волгоград : Изд-во ВолГУ, 2006. – С. 425–444.
27. Мордвинов, С. В. Православное возрождение на Нижней Волге и Дону в 1942–1943 гг. / С. В. Мордвинов // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 4, История. Регионоведение. Международные отношения. – 2013. – № 1 (18). – С. 20–25.
28. Отчетно-информационный доклад о положении и деятельности Русской православной церкви в Сталинградской области за II-е полугодие 1953 года. 27 декабря 1954 г. // ГАВО. – Ф. Р-6284. – Оп. 2. – Д. 22. – Л. 5–23.
29. Письмо уполномоченного СДРПЦ по Саратовской области П.В. Полубабкина Председателю СДРПЦ при СМ СССР Г.Г. Карпову о духовенстве Саратовской области. 4 декабря 1948 г. // ГАРФ. – Ф. Р-6991. – Оп. 1. – Д. 347. – Л. 37.
30. Редькина, О. Ю. Сталинградские благочиния в годы Великой Отечественной войны и восстановительного периода / О. Ю. Редькина // Очерки по истории Волгоградской епархии Русской православной церкви. – Волгоград : Издатель, 2003. – С. 245–286.
31. Сведения о судимых священниках Саратовской области. (Приложение к письму уполномоченного СДРПЦ по Саратовской области П.В. Полубабкина Председателю СДРПЦ при СМ СССР Г.Г. Карпову о духовенстве Саратовской области. 4 декабря 1948 г.) // ГАРФ. – Ф. Р-6991. – Оп. 1. – Д. 347. – Л. 38.
32. Сведения СДРПЦ при СМ СССР о действующих православных церквях и молитвенных домах с 1946 по 1957 гг. // ГАРФ. – Ф. Р-6991. – Оп. 2. – Д. 180. – Л. 22–22 а, 25.
33. Сводные статистические сведения СДРПЦ при СМ СССР о количестве действующих церквей, молитвенных домов и духовенства и ходатайств верующих об открытии церквей по состоянию на 1 января 1953 и на 1 января 1954 г. (Астраханская, Ростовская, Саратовская, Сталинградская области) // ГАРФ. – Ф. Р-6991. – Оп. 2. – Д. 103. – Л. 2, 5.
34. Солопова, Т. А. Обзор документов Государственного архива Саратовской области о закрытии церквей в довоенный период и об открытии их в годы Великой Отечественной войны / Т. А. Солопова // Русская православная церковь в годы Великой Отечественной войны. – Саратов, 2009. – С. 55–63.
35. Статистическая справка о численности зарегистрированного православного духовенства в Сталинградской области за 3 квартал 1945 года. 18 октября 1945 г. // ГАВО. – Ф. Р-6284. – Оп. 2. – Д. 4. – Л. 49.

36. Якунин, В. Н. Правовое положение Русской Православной церкви в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. / В. Н. Якунин // История государства и права. – 2003. – № 1. – С. 17–19.

37. Якунин, В. Н. Правовой статус, положение, деятельность, внешние связи Русской Православной церкви в годы Великой Отечественной войны, 1941–1945 гг. : дис. ... д-ра ист. наук / Якунин Вадим Николаевич. – Самара, 2002.

REFERENCES

1. Doklad o polozhenii i deyatelnosti Russkoy pravoslavnoy tserkvi po Rostovskoy oblasti za 1-e polugodie 1951 goda upolnomochennogo SDRPTs po Rostovskoy oblasti G.D. Amarantova v SDRPTs. 16 iyunya 1951 g. [Report of G.D. Amarantov, Commissioner of the Council for Russian Orthodox Church in the Rostov Region, on the Situation and the Activities of the Russian Orthodox Church in the Rostov Region for the 1st Half of 1951 in the Council for the Russian Orthodox Church]. *Gosudarstvennyy arkhiv Rossiyskoy Federatsii (GARF)* [State Archive of the Russian Federation (SARF)]. F. R-6991, Op. 1, D. 780, L. 44-64.

2. Doklad o rabote upolnomochennogo SDRPTs po Stalingradskoy oblasti S.B. Kositsina v SDRPTs pri SM SSSR za 1951 god i pervuyu polovinu 1952 goda. 20 iyunya 1952 g. [Report on the Work of S.B. Kositsin, Commissioner of the Council for Russian Orthodox Church in the Stalingrad Region at the Council of Ministers of the USSR, for 1951 and the First Half of 1952]. *Gosudarstvennyy arkhiv Volgogradskoy oblasti (GAVO)* [State Archive of the Volgograd Region (SAVR)]. F. R-6284, Op. 2, D. 19, L. 69-104.

3. Dokladnaya zapiska chlena SDRPTs B.K. Semenova o rezultatakh proverki na meste raboty upolnomochennogo SDRPTs po Rostovskoy oblasti G.D. Amarantova za 1952 god i 5 mesyatsev 1953 goda. Iyun 1953 g. [Memorandum of B.K. Semenov, Commissioner of the Council for Russian Orthodox Church, on the Audits Authorized at the Workplace of G.D. Amarantov, Commissioner of the Council for Russian Orthodox Church in the Rostov Region, for 1952 and 5 Months of 1953]. *GARF* [SARF]. F. R-6991, Op. 1, D. 1042, L. 34-47.

4. Iz Saratovskoy eparkhii. Otkrytie Saratovskoy Dukhovnoy Seminarii [Diocese of Saratov. Opening of the Saratov Theological Seminary]. *Zhurnal Moskovskoy Patriarkhii*, 1948, no. 2 (Febr.), pp. 68-69.

5. Informatsionnoe pismo "O sostoyanii i deyatelnosti Russkoy Pravoslavnoy tserkvi v Stalingradskoy oblasti za period iyul – oktyabr 1945 g." [Information Letter "On the Status and Activities of the Russian Orthodox Church in the Stalingrad Region

for the Period of July - October 1945"]. *GAVO* [SAVR]. F. R-6284, Op. 2, D. 4, L. 30-32.

6. Informatsionnyy doklad "O polozhenii i deyatelnosti Russkoy pravoslavnoy tserkvi v Stalingradskoy oblasti za IV kvartal 1948 goda". 8 yanvarya 1949 g. № 1s. [Information Report "On the Situation and the Activities of the Russian Orthodox Church in the Stalingrad Region for the 4th Quarter of 1948". January 8, 1949 no. 1s]. *GAVO* [SAVR]. F. R-6284, Op. 2, D. 12, L. 1-12.

7. Informatsionnyy doklad "O polozhenii i deyatelnosti Russkoy pravoslavnoy tserkvi v Stalingradskoy oblasti za II kvartal 1950 goda". 7 iyulya 1950 g. [Information Report "On the Situation and the Activities of the Russian Orthodox Church in the Stalingrad Region for the 2nd Quarter of 1950". July 7, 1950]. *GAVO* [SAVR]. F. R-6284, Op. 2, D. 14, L. 66-90.

8. Informatsionnyy doklad "O polozhenii i deyatelnosti Russkoy pravoslavnoy tserkvi po Rostovskoy oblasti za 1-y kvartal 1953 goda". 6 aprelya 1953 g. [Information Report "On the Status and Activities of the Russian Orthodox Church in the Rostov Region for the 1st Quarter of 1953". April 6, 1953]. *GARF* [SARF]. F. R-6991, Op. 1, D. 1042, L. 8-16.

9. Informatsionnyy doklad "O polozhenii i deyatelnosti Russkoy pravoslavnoy tserkvi po Rostovskoy oblasti za 3-y kvartal 1951 goda". 8 oktyabrya 1951 g. № 16/39s [Information Report "On the Status and Activities of the Russian Orthodox Church in the Rostov Region for the 3rd Quarter of 1951". October 8, 1951 no. 16/39s]. *GARF* [SARF]. F. R-6991, Op. 1, D. 780, L. 76-89.

10. Informatsionnyy doklad "O polozhenii i deyatelnosti Russkoy pravoslavnoy tserkvi po Rostovskoy oblasti za 4-y kvartal 1951 goda". 5 yanvarya 1952 g. [Information Report "On the Status and Activities of the Russian Orthodox Church in the Rostov Region for the 4th Quarter of 1951". January 5, 1952]. *GARF* [SARF]. F. R-6991, Op. 1, D. 780, L. 97-114.

11. Informatsionnyy doklad "O sostoyanii i deyatelnosti Russkoy pravoslavnoy tserkvi za 1-y kvartal 1950 goda po Rostovskoy oblasti". 1 aprelya 1950 g. [Information Report "On the Status and Activities of the Russian Orthodox Church for the 1st Quarter of 1950 in the Rostov Region". April 1, 1950]. *GARF* [SARF]. F. R-6991, Op. 1, D. 653, L. 16-25.

12. Informatsionnyy doklad "O sostoyanii i deyatelnosti Russkoy pravoslavnoy tserkvi za 2-y kvartal 1950 goda". 3 iyulya 1950 g. № 16/22s. [Information Report "On the Status and Activities of the Russian Orthodox Church for the 2nd Quarter of 1950". July 3, 1950 no. 16/22s]. *GARF* [SARF]. F. R-6991, Op. 1, D. 653, L. 40-51.

13. Informatsionnyy doklad "O sostoyanii i deyatelnosti Russkoy pravoslavnoy tserkvi po Astrakhanskoy oblasti" (za period s 20 maya po 20 oktyabrya 1945 g. № 3-19 ot 25 oktyabrya 1945 g.). [Information Report "On the Status and Activities of

the Russian Orthodox Church in the Astrakhan Region” (for the Period From May 20, 1945 to October 20, 1945 no. 3-19 of October 25, 1945]. *GARF* [SARF]. F. R-6991, Op. 1, D. 41, L. 109-114.

14. Informatsionnyy doklad “O sostoyanii i deyatelnosti Russkoy pravoslavnoy tserkvi po Rostovskoy oblasti za 4-y kvartal 1947 goda”. 9 yanvarya 1948 g. [Information Report “On the Status and Activities of the Russian Orthodox Church in the Rostov Region for the 4th Quarter of 1947”. January 9, 1948]. *GARF* [SARF]. F. R-6991, Op. 1, D. 200, L. 58-68.

15. Informatsionnyy doklad “O sostoyanii i deyatelnosti Russkoy pravoslavnoy tserkvi po Rostovskoy oblasti”. 6 iyulya 1948 g. [Information Report “On the Status and Activities of the Russian Orthodox Church in the Rostov Region”. July 6, 1948]. *GARF* [SARF]. F. R-6991, Op. 1, D. 345, L. 38-65.

16. Informatsionnyy doklad “O sostoyanii i deyatelnosti Russkoy pravoslavnoy tserkvi po Saratovskoy oblasti za 1-y kvartal 1953 g.” 7 aprelya 1953 g. [Information Report “On the Status and Activities of the Russian Orthodox Church in the Saratov Region for the 1st Quarter of 1953”. April 7, 1953]. *GARF* [SARF]. F. 6991, Op. 1, D. 1044, L. 1-11.

17. Informatsionnyy doklad “O sostoyanii i deyatelnosti Russkoy pravoslavnoy tserkvi po Saratovskoy oblasti za 1952 god”. 15 noyabrya 1952 g. [Information Report “On the Status and Activities of the Russian Orthodox Church in the Saratov Region in 1952”. November 15, 1952]. *GARF* [SARF]. F. R-6991, Op. 1, D. 912, L. 29-39.

18. Informatsionnyy doklad “O sostoyanii i deyatelnosti Russkoy pravoslavnoy tserkvi po Saratovskoy oblasti i gorodu Saratovu s 1-go oktyabrya 1947 g. po 1-e yanvarya 1948 g.” 3 yanvarya 1948 g. no. 3s [Information Report “On the Status and Activities of the Russian Orthodox Church in the Saratov Region and the City of Saratov From October 1, 1947 to January 1, 1948”. January 3, 1948 no. 3s]. *GARF* [SARF]. F. R-6991, Op. 1, D. 202, L. 39-50.

19. Informatsionnyy doklad po Astrakhanskoy oblasti za period s 1 yanvarya po 1 aprelya 1947 g. 28 aprelya 1947 g. [Information Report on the Astrakhan Region for the Period From January 1 to April 1, 1947]. *GARF* [SARF]. F. R-6991, Op. 1, D. 171, L. 4-11.

20. Informatsionnyy otchet “O polozhenii i deyatelnosti Russkoy pravoslavnoy tserkvi v Stalingradskoy oblasti za 1 kvartal 1947 goda”. 14 maya 1947 g. [Information Report “On the Situation and the Activities of the Russian Orthodox Church in the Stalingrad Area for the 1st Quarter of 1947”. May 14, 1947]. *GAVO* [SAVR]. F. R-6284, Op. 2, D. 8, L. 26-46.

21. Informatsionnyy otchet “O sostoyanii i deyatelnosti Russkoy pravoslavnoy tserkvi po Saratovskoy oblasti i gorodu Saratovu za 4-y kvartal 1948 g. s 1 oktyabrya 1948 g. po 1 yanvarya 1949 g.”

17 yanvarya 1949 g. [Information Report on the Status and Activities of the Russian Orthodox Church in the Saratov Region and the City of Saratov for the 4th Quarter of 1948 From October 1, 1948 to January 1, 1949”. January 17, 1949]. *GARF* [SARF]. F. R-6991, Op. 1, D. 347, L. 42-53.

22. Informatsionnyy otchet “O sostoyanii i deyatelnosti Russkoy pravoslavnoy tserkvi po Saratovskoy oblasti i gorodu Saratovu za 4-y kvartal 1951 g.” 11 yanvarya 1952 g. [Information Report “On the Status and Activities of Russian Orthodox Church in the Saratov Region and Saratov City for the 4th Quarter of 1951”. January 11, 1952]. *GARF* [SARF]. F. R-6991, Op. 1, D. 782, L. 42-67.

23. Informatsionnyy otchet “O sostoyanii i deyatelnosti Russkoy pravoslavnoy tserkvi po Saratovskoy oblasti i gorodu Saratovu s 1 aprelya po 1 iyulya 1949 g.” 10 avgusta 1949 g. [Information Report on the Status and Activities of the Russian Orthodox Church in the Saratov Region and the City of Saratov From April 1 to July 1, 1949”. August 10, 1949]. *GARF* [SARF]. F. R-6991, Op. 1, D. 505, L. 17-27.

24. Informatsionnyy otchet po Astrakhanskoy oblasti s fevralya po 1 iyulya 1948 g. 19 iyulya 1948 g. № 4 [Information Report on the Astrakhan Region From February to July 1, 1948. July 19, 1948 no. 4]. *GARF* [SARF]. F. R-6991, Op. 1, D. 316, L. 6-36.

25. Informatsiya “O polozhenii i deyatelnosti Russkoy pravoslavnoy tserkvi v Stalingradskoy oblasti za 1-y kvartal 1947 g.” 26 maya 1947 g. [Information “On the Situation and Activities of the Russian Orthodox Church in the Stalingrad Region for the 1st Quarter of 1947”. May 26, 1947]. *GAVO* [SAVR]. F. R-6284, Op. 2, D. 8, L. 52-61.

26. Kuznetsova N.V. Gosudarstvenno-tserkovnye otnosheniya v 1945-1953 gg. (na materiale oblastey Nizhnego Povolzhya) [State and Church Relations in 1945-1953 (on the Material of the Lower Volga Regions)]. *Mir pravoslaviya* [Orthodox World]. Volgograd, Izd-vo VolGU, 2006, iss. 6, pp. 425-444.

27. Mordvinov S.V. Pravoslavnoe vozrozhdenie na Nizhney Volge i Donu v 1942-1943 gg. [Orthodox Revival in the Lower Volga Region in 1942-1943]. *Vestnik Volgogradskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya 4, Istoriya. Regionovedenie. Mezhdunarodnye otnosheniya* [Science Journal of Volgograd State University. History. Area Studies. International Relations], 2013, no. 1 (18), pp. 20-25.

28. Otchetno-informatsionnyy doklad “O polozhenii i deyatelnosti Russkoy pravoslavnoy tserkvi v Stalingradskoy oblasti za 2 polugodie 1953 goda”. 27 dekabrya 1954 g. [Information Report “On the Situation and the Activities of the Russian Orthodox Church in the Stalingrad Region for the 2nd Half of 1953”. December 27, 1954]. *GAVO* [SAVR]. F. R-6284, Op. 2, D. 22, L. 5-23.

29. Pismo upolnomochennogo SDRPTs po Saratovskoy oblasti P.V. Polubabkina Predsedatelyu SDRPTs pri SM SSSR G.G. Karpovu "O dukhovenstve Saratovskoy oblasti". 4 dekabrya 1948 g. [Letter of P.V. Polubabkin, Commissioner of the Council for the Russian Orthodox Church in the Saratov Region, to G.G. Karpov, Chairman of the Council for the Russian Orthodox Church at the Council of Ministers of the USSR "On the Clergy of the Saratov Region". December 4, 1948]. *GARF* [SARF]. F. R-6991, Op. 1, D. 347, L. 37.

30. Redkina O.Yu. Stalingradskie blagochiniya v gody Velikoy Otechestvennoy voyny i vosstanovitel'nogo perioda [Stalingrad Deanery During the Great Patriotic War and the Recovery Period]. *Ocherki po istorii Volgogradskoy eparkhii Russkoy pravoslavnoy tserkvi* [Essays on the History of Volgograd Episcopate of Russian Orthodox Church]. Volgograd, Izdatel Publ., 2003, pp. 245-286.

31. Svedeniya o sudimyykh svyashchennikakh Saratovskoy oblasti. (Prilozhenie k pismu upolnomochennogo SDRPTs po Saratovskoy oblasti P.V. Polubabkina Predsedatelyu SDRPTs pri SM SSSR G.G. Karpovu "O dukhovenstve Saratovskoy oblasti". 4 dekabrya 1948 g. [Criminal Record About Priests of the Saratov Region. (Annex to the Letter of P.V. Polubabkin, Commissioner of the Council for the Russian Orthodox Church in the Saratov Region, to G.G. Karpov, Chairman of the Council for the Russian Orthodox Church at the Council of Ministers of the USSR "On the Clergy of the Saratov Region". December 4, 1948)]. *GARF* [SARF]. F. R-6991, Op. 1, D. 347, L. 38.

32. Svedeniya SDRPTs pri SM SSSR o deystvuyushchikh pravoslavnykh tserkvakh i molitvennykh domakh s 1946 po 1957 gg. [Information of the Council of the Russian Orthodox Church at the Council of Ministers on Open Orthodox Churches and Prayer Houses From 1946 to 1957]. *GARF* [SARF]. F. R-6991, Op. 2, D. 180, L. 22-22 a, 25.

33. Svodnye statisticheskie svedeniya SDRPTs pri SM SSSR o kolichestve deystvuyushchikh

tserkvey, molitvennykh domov i dukhovenstva i khodataystv veruyushchikh ob otkrytii tserkvey po sostoyaniyu na 1 yanvarya 1953 i na 1 yanvarya 1954 g. (Astrakhanskaya, Rostovskaya, Saratovskaya, Stalingradskaya oblasti) [Summary Statistics for the Council of the Russian Orthodox Church at the Council of Ministers of the USSR on the Number of Operating Churches, Houses of Worship and the Clergy and Faithful of Applications to Open Churches as of January 1, 1953 and January 1, 1954]. *GARF* [SARF]. F. R-6991, Op. 2, D. 103, L. 2, 5.

34. Solopova T.A. Obzor dokumentov Gosudarstvennogo arkhiva Saratovskoy oblasti o zakrytii tserkvey v dovoennyi period i ob otkrytii ikh v gody Velikoy Otechestvennoy voyny [Review of Documents of the State Archive of Saratov Region on the Closing of Churches in the Pre-War Period and the Opening of Them During the Great Patriotic War]. *Russkaya pravoslavnaya tserkov v gody Velikoy Otechestvennoy voyny* [Russian Orthodox Church During the Great Patriotic War]. Saratov, 2009, pp. 55-63.

35. Statisticheskaya spravka "O chislennosti zaregistririrovannogo pravoslavnogo dukhovenstva v Stalingradskoy oblasti za 3 kvartal 1945 goda". 18 oktyabrya 1945 g. [Statistical Information "On the Number of the Registered Orthodox Clergy in the Stalingrad Region for the 3rd Quarter of 1945". October 18, 1945]. *GAVO* [SAVR]. F. R-6284, Op. 2, D. 4, L. 49.

36. Yakunin V.N. Pravovoe polozhenie Russkoy pravoslavnoy tserkvi v gody Velikoy Otechestvennoy voyny 1941-1945 gg. [The Legal Status of the Russian Orthodox Church During the Great Patriotic War of 1941-1945]. *Istoriya gosudarstva i prava*, 2003, no. 1, pp. 17-19.

37. Yakunin V.N. *Pravovoy status, polozhenie, deyatel'nost, vneshnie svyazi Russkoy pravoslavnoy tserkvi v gody Velikoy Otechestvennoy voyny, 1941-1945 gg. : dis. ... d-ra ist. nauk* [Legal Status, Location, Activities, External Relations of the Russian Orthodox Church During the Great Patriotic War, 1941-1945. Dr. hist. sci. abs. diss.]. Samara, 2002.

ORTHODOX CLERGY OF THE LOWER VOLGA AND THE DON IN 1940-1953

Redkina Olga Yuryevna

Doctor of Sciences (History), Professor,
Director of Institute of History, International Relations and Social Technologies,
Volgograd State University
redou@mail.ru, hist@volsu.ru
Prosp. Universitetsky, 100, 400062 Volgograd, Russian Federation

Mordvinov Sergey Valeryevich

Candidate of Sciences (History), Deputy Director for Science and Education,
“Battle of Stalingrad” State Historical and Memorial Museum
svmordvinov@mail.ru
Marshala Chuykova St., 47, 400005 Volgograd, Russian Federation

Abstract. The article presents the regional specificity of the formation of the Orthodox clergy in the Lower Volga and Don in the 1940-1950s. The Battle of Stalingrad was the starting point of the Orthodox revival in the region. During the Battle of Stalingrad the opening of Orthodox churches, the restoration of the church structure began. Opened churches paralleled in the occupied territories of the Rostov and Stalingrad regions and border areas of the Stalingrad region, the Saratov region and the Astrakhan region. During 1942-1944 the Rostov region had about 251 Orthodox churches; the Stalingrad region - 17, the Astrakhan region - 3, the Saratov region - 4. In 1953, the Rostov region had 219 churches, the Stalingrad region - 31; the Astrakhan region - 16, the Saratov region - 14. The largest diocese in the region was Diocese of Rostov and Novocheboksary. As of Autumn 1945, the clergy consisted of one bishop, 200 priests, 14 deacons, 76 acolytes. Most of them returned to the church service during the occupation. In the Stalingrad region the number of clergy who served in the occupied territories, was minimal. In Rostov and Stalingrad not all parishes have registered clergy. In Astrakhan and Saratov state churches were fully staffed, but lacked the acolytes.

Solving the personnel problems in the Church, bishops of the region actively ordained priests of the deacons, acolytes, church asset; invited to the service the priests released from places of exile and imprisonment, were on the rest of the staff, who returned to the bosom of the Orthodox Church of Renovationist split. Most of the clergy belonged to the older generation and took holy orders until 1917. In the 1950s, the region's clergy was replenished by graduates of seminaries, the priests of the Western Belarus and Ukraine. Restrictive government policies prevented the restoration of church life. The lack of priests caused the reduction in the number of registered Orthodox parishes in the Stalingrad area.

Key words: Soviet State, Russian Orthodox Church, clergy, Diocese of the Lower Volga and the Don.